

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

А. Печегузова. Организация
профориентационной работы в учреждении
дополнительного образования 2
Методические рекомендации

О. Казмирчук. Стихотворение Ю. Д. Левитанского
«Птицы» как материал для знакомства
воспитанников студии литературного творчества
(учеников средней и старшей школы) с основами
анализа поэтического текста. 16

С. Гурьянова. Наполеон Бонапарт: взлет и падение 39
Квест-игра по истории в 9-м классе

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. Петрова. Путешествие по сказкам А. С. Пушкина 60
Викторина для старших дошкольников

ПРАЗДНИКИ. МЕРОПРИЯТИЯ. СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

**Е. Кирюшина, Г. Крыцина, Е. Тулинова,
Л. Ломакина, Е. Добродеева, Н. Лысенко, К. Капанина.**
Пестрые страницы 68
*Методическая разработка сценария эстрадного
представления*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ОПЫТ

Стихотворение Ю. Д. Левитанского «Птицы»

как материал для знакомства воспитанников
студии литературного творчества (учеников
средней и старшей школы) с основами
анализа поэтического текста

Вашему вниманию представляется алгоритм проведения занятия, посвященного формированию у современных школьников навыков анализа стихотворного произведения, что в полной мере соответствует проблематике реализуемой автором программы дополнительного образования («Литературное творчество и анализ художественного текста»). В предлагаемой разработке цитируются литературные этюды, написанные подростками, обучающимися по данной программе в ЦХО ГБОУ «Воробьевы горы» в течение 2023/24, 2024/25 учебных годов (программа базового уровня рассчитана на два года).

Актуальность знакомства учеников средней и старшей школы с основами анализа художественного текста обусловлена уже тем, что этот навык необходим при написании третьей части ЕГЭ, эссе. Как известно, ЕГЭ по русскому языку является обязательным экзаменом, его сдают даже те выпускники школы, которые собираются поступать в технические вузы, при этом нельзя не признать: воспитанники литературной студии традиционно выбирают гуманитарные специальности, а значит, им особенно необходимо умение работать с художественными текстами (такие умения в достаточном объеме практически невозможно сформировать в рамках современной школьной программы по литературе).

Цель предлагаемой методической разработки — познакомить современных подростков с основами анализа художественных (а именно поэтических) текстов.

Задачи:

— обучающие

- закрепить такие базовые понятия теории литературы, как лирический герой, мотив, образ, сравнение, тема,
- закрепить термины из области стиховедения: стихотворный размер, стопа, ямб,

- познакомить с методикой построчного анализа поэтических текстов,
- познакомить с методикой исторического (реального) комментария художественных текстов,
- закрепить представления о фразеологическом обороте как значимом элементе лексической системы русского языка;
- развивающие:
 - развить образное мышление и фантазию,
 - логическое мышление, умение доказательно формулировать свою точку зрения,
 - художественный вкус;
- воспитательные:
 - воспитать умение работать в команде, т. е. уважать интересы друг друга,
 - уважительное отношение к русской истории и русской литературе.

Сейчас, когда школьники неохотно читают художественную литературу (даже ребята, занимающиеся в студии литературного творчества, к сожалению, не являются исключением), хочется продемонстрировать подросткам, насколько увлекательным может быть процесс чтения. Попробуем заинтересовать подростков чтением, можно предложить студийцам почувствовать себя исследователями — интерпретаторами текстов [14]. Для этого им необходимо ответить на несколько принципиальных вопросов: про что предложенный текст, какие художественные средства использует автор, почему он отдает предпочтение этим средствам. Последнее особенно важно для воспитанников литературной студии, ведь им необходимо развивать писательские навыки, чему не в малой степени способствует знакомство с художественными открытиями профессиональных литераторов [15].

Занятие, основанное на анализе литературного произведения, требует тщательной подготовки: необходимо выбрать

текст — небольшой по объему и соответствующий возрасту обучающихся [15, с. 10–11], нужно сформулировать вопросы по тексту, причем сформулировать так, чтобы ученики смогли самостоятельно или с помощью преподавателя найти ответ на каждый вопрос. В данном случае важно ощущение «преодолеваемого» препятствия, но поставленная педагогом задача должна быть принципиально решаемая. Далее рассмотрим алгоритм занятия, посвященного анализу стихотворения Ю.Д. Левитанского «Птицы» (лирика Ю. Левитанского изучается и в школьной программе, стихотворение «Птицы» в программу не входит, хотя, на наш взгляд, в нем реализуются основные особенности художественного мировидения этого поэта).

Любое занятие, на котором обсуждается литературное произведение, следует начинать с короткого рассказа об авторе. О Юрии Левитанском мы говорим часто, и здесь достаточно вспомнить ряд значимых фактов его биографии: Ю.Д. Левитанский учился в Институте философии, литературы истории (ИФЛИ — уникальное образовательное учреждение, существовавшее в Москве с 1931 по 1941 г. [20]), воевал (в свете 80-летия Победы об этом периоде жизни Ю. Левитанского можно рассказать подробнее), литературная слава пришла к поэту далеко не сразу [2], внимание читателей и критиков привлекла его книга «Кинематограф», изданная в 1970 г. [17]. Стихотворение «Птицы» входит именно в эту книгу. После небольшого вступительного «экскурса» можно предложить ученикам прочитать стихотворе-

ние, а потом приступить к анализу: задать группе вопросы по тексту по методу построчного анализа поэтического текста (о специфике этого метода см. подробнее в [22]).

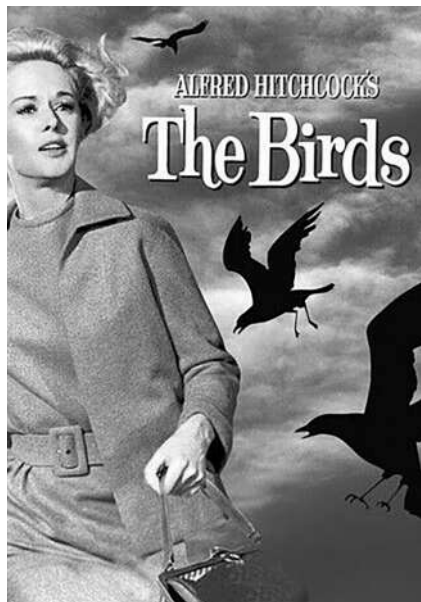
Один из первых вопросов, способствующих пониманию читаемого текста, может звучать так: с чего (с какого события) начинается стихотворение Ю. Левитанского? Ребята быстро отвечают: стихотворение начинается с описания того, как лирический герой кормит птиц. Я соглашаюсь и спрашиваю, что же происходит дальше. Ученики отвечают: герой засыпает, а птицы его будят. Я предлагаю ребятам обратить внимание на то, с чем сравнивает лирический герой свой сон (о сравнениях такого типа см. подробнее [11]):

Едва во сне, как в черной яме,
Рассвет коснулся глаз моих,
Я был разбужен воробьями... [3]

Ученики догадываются, что сравнение с черной ямой свидетельствует об отождествлении сна со смертью, а значит, птицы спасают героя от гибели. И действительно, птицы в фольклорной и литературной традиции часто символизируют идею обновления, воскресения, спасения, защиты [8, 10, 24]. Далее мы говорим о том, что стук птичьих клювов ассоциируется в сознании героя Ю. Левитанского с падением дождевых капель, звоном конских копыт, со стуком пишущей машинки [18]. Пятая строфа, в которой и возникает сравнение с пишущей машинкой («Что это кто-то, / по ошибке / встав среди ночи, второпях / строчит на пишущей машинке / смешной рассказ о воробьях»), представляется очень важной, ее мы анализируем подробнее. Я спрашиваю у учеников (в группе занимаются ребята 12–17 лет), знают ли они, что такое пишущая (печатная) машинка. Здесь актуально использование «исторического» комментария, объясняющего реалии, которых уже нет в современном мире¹. Немного подумав, ребята предполагают: пишущая

1 Об устаревших словах и реальном комментарии см. подробнее [12, 16, 19].

машинка — прибор, предназначенный для печатания текста (прообраз современного компьютера). Я уточняю: звуки, возникающие при нажатии на клавиши, похожи на стук птичьих клювов, посредством мотивов пишущей машинки Ю. Левитанский вводит в стихотворение тему творчества. Я напоминаю ребятам: сборник, в который включено стихотворение «Птицы», называется «Кинематограф», т. е. проблематика творчества здесь особенно актуальна [17].

Не менее интересна и следующая, 6-я, строфа: лирический герой Левитанского понимает: именно воробьиный шум заставляет его представлять весенний дождь, всадника, пишущую машинку:

«А птицы шумно пировали...

И, явный чувствуя подъем,

Картины эти рисовали

В воображении моем.

Я обращаю внимание обучающихся на эту строфу и спрашиваю: есть ли в строении процитированного предложения что-то необычное? Ребята выделяют словосочетание «картины эти рисовали / в воображении моем». Я прошу их объяснить (обосновать) свой выбор. Подростки формулируют ответ приблизительно так: обычно человек сам что-то рисует в своем воображении, здесь же описываемое действие принадлежит некой внешней силе (птицам). И действительно, в стихотворении Ю. Левитанского человек (лирический

герой) пассивен, а птицы активны, подобная идея (идея достаточно нестандартная) реализуется в тексте посредством нарушения привычных синтаксических конструкций (подробнее об этом см. в [21]). Так в стихотворении Левитанского именно птицы становятся носителями творческого начала. Я показываю ученикам: герой Левитанского воспринимает птичье пение и саму птичью жизнь как некий идеальный образец, которому должен следовать каждый настоящий художник:

Они давали безвозмездно,
А ни за пищу или кров,
По праву бедных и безвестных
И все же гордых мастеров.
Они творили, словно пели...

Я рассказываю о том, что предложенная Ю. Левитанским трактовка образа птиц восходит, скорее всего, к поэтике Б. Пастернака и предлагаю вспомнить пастернаковское стихотворение «Дрозды»:

Таков притон дроздов тенистый.
Они в неубранном бору
Живут, как жить должны артисты,
Я тоже с них пример беру» [4, с. 365].

Творчество Пастернака Ю. Левитанский очень ценил, пастернаковский художественный опыт он активно использовал.

Далее я акцентирую еще один важный момент: пастернаковское стихотворение «Дрозды» и стихотворение Левитанского «Птицы» написаны одним и тем же размером, 4-стопным ямбом. Я сразу же сообщаю ученикам, что это — один из самых популярных стихотворных размеров [6], но Ю. Левитанский прибегал к нему довольно редко, а в поздней лирике Пастернака 4-стопный ямб используется именно в стихотворениях на «птичью» тему: кроме «Дроздов» можно вспомнить «Весеннюю распутицу» из цикла «Стихотворения Юрия Живаго» или стихотворение «Все

сбылось» из последней пастернаковской книги «Когда разгуляется». В данном контексте подобное совпадение стихотворных размеров уже не кажется случайным. Предпоследнее четверостишие стихотворения Ю. Левитанского «Птицы» я предлагаю группе разобрать подробнее:

Они творили, словно пели,
И, так возвышенно творя,
Нарисовали звук капли
Среди зимы и января.

Я начинаю с простого вопроса: в универсуме стихотворения что-то меняется от птичьего шума? Ребята отвечают: птицы приближают весну. Подобный ответ кажется мне верным, я добавляю, что соотнесение образа птицы с темой весны вполне традиционно [13]. Потом я снова спрашиваю обучающихся, есть ли в этой строфе Левитанского какая-то необычная строчка, необычный образ. Ребята легко находят такой образ: нарисованный звук (парадоксальное соединение визуальных и звуковых характеристик). В этом контексте я еще раз указываю название поэтической книги Ю. Левитанского, «Кинематограф», а также напоминаю своим воспитанникам общеизвестный факт: современное кинематографическое искусство базируется на комбинации двух начал, визуального и звукового, оба этих начала представлены в художественном универсуме стихотворения «Птицы»². Здесь стоит признаться: стихотворение Ю. Левитанского «Птицы» было выбрано мной для анализа отчасти именно из-за того, что в нем гармонично сочетаются художественные приемы, характерные для разных видов искусства (случай редкий, а потому и очень интересный). На наш взгляд, знакомство с литературным произведением такого типа может способствовать повышению интереса к чтению художественных произведений (об актуальности данной проблемы выше уже говорилось).

2 О стремлении Ю. Левитанского использовать при создании стихотворных текстов элементы кинематографической поэтики см. [9, 17].

Продолжая «кинематографическую» тему, можно спросить учеников, известен ли им кинофильм, называющийся так же, как стихотворение Ю. Левитанского (включение стихотворения «Птицы» в книгу, озаглавленную «Кинематограф», актуализирует ассоциации, связанные с творчеством А. Хичкока, снявшего фильм по рассказу Дафны Дюморье). К сожалению, мои ученики не знают такого кинорежиссера, поэтому я рассказываю: в 1963 г. американский кинорежиссер А. Хичкок снял фильм ужасов «Птицы» (фильм о том, как птицы нападают на людей). В фильме Хичкока птицы (среди них есть и воробьи) приносят в мир человека хаос и смерть, Ю. Левитанский полемизирует с Хичкоком: у Левитанского птицы гармонизируют мироздание, помогают лирическому герою творить, приближают весну, при этом необходимо отметить, что и в фольклорной, и в литературной традиции образ воробьев достаточно амбивалентен [18, 23].

Завершая анализ стихотворения Ю. Левитанского, я еще раз повторяю: Ю.Д. Левитанский реализует широкий набор смысловых значений, связанных с понятием «птица» (птица — символ жизни, пробуждения, весны, творчества и т. п.). Уникальное сочетание столь разнообразных тем и мотивов, объединенных образом птицы, позволяет поэту создать сложный поэтический универсум. При этом Левитанский использует как традиционные художественные средства (сравнения, синтаксические повторы), так и более оригинальные приемы (например, нарушение традиционных лексико-синтаксических связей).

Поскольку описываемое занятие происходит в студии литературного творчества, задания, связанные с анализом текста, чередуются с творческими заданиями. Я предлагаю обучающимся написать прозаическую или стихотворную зарисовку на одну из тем, заимствованных из стихотворе-

ния Ю. Левитанского. Вот несколько текстов на тему «воробьиных» (или «птичьих») стихов:

Поднялась я на крышу,
Жаль, мне не залезть еще выше.
Тут небо — от края до края,
Оно, как вода голубая.
Такое вам и не приснится,
Ведь в небе лишь солнце и птицы,
Я им подарю мякиш хлеба,
Они мне — стихи про небо.
(Иванова Даша, 16 лет)

В нашем запутанном мире,
В мире две тысячи двадцать четыре,
Все немного не как у людей,
Расскажу побыстрей:
Есть у книг поэтических крылья,
Книги рвутся в полет,
Если книгу в руках не удержишь,
Улетит, строчки в высь унесет.
Нет, ничуть я не преувеличиваю,
Все стихи у нас, правда ведь, птичьи.
(Сутормин Егор, 17 лет)

В стихотворении Мирослава Кисличенко (16 лет) объединяются несколько тем, заимствованных у Левитанского (птичьи стихи и птичья помощь):

Когда-то мечтать мы любили,
Как будто бы крылья имеем большие...
И мир был тогда безграничным
Для нас, кто знаком с летом птичьим!

И звезды растерянно падали вниз,
Пока мы взлетали в свободную высь,
Мы под облаками летали,
Стихи мы в полете писали,
Нам птицы, шутя, помогали.

То же набор мотивов использует и Соня Казакова (17 лет):

Перьев клубок
Сидит на моем плече,
Мне птица писать помогает...

А в стихотворении Ани Исаевой (17 лет) мотив воробьиных стихов объединяется с мотивом рисунка:

Однажды посмотрим мы за поворот,
И сами себе улыбнемся.
Навстречу нам выбежит вдруг рыжий кот,
Стрелой через двор пронесется.
И тотчас же с веток взлетят воробьи,
А может быть, это жар-птицы?
Они прочитают стихи нам свои,
Я знаю, все так и случится.
Появится рядом большой добрый пес
С смешинками в карих глазах,
Тогда мы поймем: наконец-то сбылось
То, что рисовалось в мечтах.

Примечательно, что о птичьих стихах ребята пишут в стихах, а Вова Аксеновский (12 лет) выбрал для рассказа тему «Птичья помощь»:

Я думал только о динозаврах, мне очень хотелось иметь динозавра. И вот однажды я зажмурился, замечтавшись, а когда я открыл глаза, рядом со мной на диване сидел пингвин. Зачем мне пингвин? Я же мечтал о динозавре?! А пингвин требовал, чтоб я прямо сейчас отправился с ним в Антарктиду! Как? Зачем? Почему? Вы не поверите, но я вдруг оказался в Антарктиде, и меня окружила целая толпа пингвинов! И вдруг в этой толпе я заметил маленького динозавра! Пингвины рассказали: недавно они нашли среди льдин необычное яйцо, из которого вскоре вылупился динозавр. Пингвины не знали, что делать с динозавром, и решили отдать его мне. Я очень обрадовался, я забрал динозавра и вернулся домой. С тех пор в нашей квартире живет динозавр. Он уже вырос, так что теперь он занимает всю мою комнату. Но я не обижаюсь, ведь моя мечта сбылась! А помогли мне пингвины...

В конце занятия я предлагаю ребятам нехитрую игру, позволяющую развить речевую культуру и расширить словарный запас: ученики должны вспомнить фразеологические обороты, в которых используются слова птица или воробей, а также указать семантическое значение этих оборотов³, школьники очень любят задания такого типа, отчасти уже в силу того, что в этих заданиях заложен некий соревновательный элемент.

Ученики перечисляют следующие словосочетания: стреляный воробей, старый воробей, воробей начинал, воробью по колено, важная птица, редкая птица, синяя птица, птичьего молока подавай, после чего мы обсуждаем семантику этих словосочетаний. Предложенные обучающимися фразы становятся темами для творческих заданий на дом.

3 О природе фразеологических оборотов и об особенностях их функционирования в художественных текстах см. [5, 8].

Так во время занятий в студии литературного творчества ребята получают первоначальные навыки анализа художественного текста, что, мы надеемся, способно повысить у них интерес к чтению художественной литературы. Кроме того, знания, полученные на подобных занятиях, могут впоследствии успешно использоваться подростками на школьных уроках литературы. Не менее важно и то, что в рамках дополнительного образования дети учатся самостоятельно создавать прозаические и стихотворные миниатюры. Возможно, кому-то все это поможет определиться с выбором профессии.

Приложение 1

Словарь используемых терминов

Лирический герой — вымышленный персонаж лирического произведения, через которого автор выражает свои переживания, чувства и мысли. Образ лирического героя не идентичен автору, хоть и является носителем его эмоционального и идеологического содержания.

Мотив (от лат. moveo — «двигаю» или motivus — «подвижный»). Термин «мотив» многозначен и многофункционален. Наиболее часто мотив определяют как простейшую формально-содержательную единицу художественного текста. В эпических (повествовательных) и драматических произведениях мотивы являются основой, из которых путем различных комбинаций формируется сюжет. Многие из подобных «сюжетообразующих» мотивов традиционны, т. е. заранее известны, они повторяются в самых разных произведениях. Ср., например, мотив непройденного испытания и последующего наказания в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского и в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова. В поэзии мотив воплощается в ключевом,

повторяющемся слове (см. все тот же мотив стрелы в цикле А.А. Блока «На поле Куликовом»).

О литературном мотиве можно говорить применительно к одному или нескольким произведениям того или иного автора (например, мотив стрелы в цикле А.А. Блока «На поле Куликовом»), или в отношении всего творчества в целом (мотив изгнанничества у Лермонтова). Также традиционно выделяется ряд мотивов, свойственных какому-нибудь литературному направлению (например, мотив зеркала в лирике символистов).

Литературный мотив наделяется иногда некоторыми элементами символизации, приближаясь по смыслу к таким терминам, как образ и символ: мотив исторической предопределенности в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, мотив дороги в творчестве А.Н. Некрасова и т. д.

Образ (художественный) — понятие, характеризующее особый способ постижения и преобразования реальной действительности в процессе создания художественного произведения. Традиционно образом принято называть любое явление, описанное, воссозданное в литературе (ср. фразы типа: образ Петербурга в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник» или образ Катерины в драме А.Н. Островского «Гроза»).

Посредством литературного образа автор как бы переносит предметы и явления из реально существующей действительности в особый мир создаваемого произведения, тем самым изменяя и обогащая их. Ведь образ не просто отражает реальность, он раскрывает ее истинную природу, выявляя в единичном, случайном — существенное, вечное, закономерное.

Между тем при кажущейся «наглядности» литературный образ всегда несет в себе нечто невысказанное, до конца не известное ни автору, ни читателю, поскольку образ, как и воплотившаяся в нем реальность, многозначен и неисчерпаем. Именно эта изначальная много-

значность художественного образа позволяет читателю по-разному истолковывать то или иное литературное произведение.

Сравнение — художественный прием, позволяющий косвенно характеризовать тот или иной предмет (явление). Механизм этого художественного приема достаточно прост: сравнение предполагает уподобление одного предмета (так называемого «объекта сравнения») другому («средство сравнения»), в процессе сравнения должен выявиться некий общий признак (обычно его называют «основанием сравнения»). Подобные признаки чаще всего связаны с представлением о цвете описываемого предмета (красный, как помидор), о его форме (круглый, как мяч) и о размере (большой, как океан) и т. д. Как правило, первая часть сравнения, объект сравнения (тот предмет, который сравнивается) наделен более объективными характеристиками, он принадлежит к сфере предметов, а вторая часть, средство сравнения (тот предмет или явление, с которым сравнивается нечто) выбирается в соответствии с авторской волей, вернее, с авторской фантазией. Порой читателю бывает трудно восстановить цепочку авторских ассоциаций, что свидетельствует о сложности, неординарности сравнения, но все-таки у сравниваемых предметов должны быть общие признаки, иначе сравнение просто разрушится, не вызывая ожидаемого эмоционального и художественного эффекта.

В литературном произведении сравнение часто используется для создания пейзажа (отдельные явления природы сравниваются друг с другом и с миром человека), для описания предметного мира, описания интерьера и, конечно же, для создания портрета литературного героя (конструкции типа *нос как у коршуна, взгляд как у старой больной собаки* и т. д.) и воспроизведения внутреннего мира героя, его переживаний (например, *влюблен как мальчишка*).

Нетрудно заметить, что сравнения могут являться средством изображения (эта их самая распространенная функция), но также могут придавать тем или иным образам эмоциональные, оценочные характеристики. Ср. фразы типа красив как бог (восхищение), *грязен как свинья* (недовольство) и т. п.

Тема (от греческого корня, означающего «то, что положено в основу») — спектр проблем и событий, рассматриваемых в литературном произведении, предмет, о котором рассказывается, повествуется. Само понятие *тема* (применительно к литературному произведению) неотделимо от понятия *сюжет*, поскольку именно в сюжете она и реализуется. В лирическом (стихотворном) произведении темой принято называть объединение нескольких (как правило, двух или трех) ведущих мотивов.

Необходимо учитывать, что понятие тема не синонимично понятию *содержание произведения*. Темой в широком смысле слова является тот целостный образ мира, и даже тот способ мышления, который определяет мировосприятие автора.

Стихосложение

Размер стихотворный — характеристика, позволяющая отнести любой стихотворный текст к той или иной системе стихосложения, некая идеальная схема чередования сильных и слабых (выделенных или не выделенных) слогов. Наиболее эффективно это понятие применяется при рассмотрении силлабо-тонической системы стихосложения, в которой стихотворным размером называется последовательное чередование ударных и безударных слогов, в соответствии с чем выделяются следующие размеры: двусложные (хорей и ямб) и трехсложные (дактиль, амфибрахий, анапест). В силлабической системе стихосложения стихотворный размер фиксирует общее количество слогов в стихе.

Стопа в стихосложении — повторяющееся сочетание ударного слога (сильного места) и безударных слогов в стихе. Служит единицей длины стиха.

Ямб (от греческого «печальный», «задумчивый») — двусложный размер с ударением на втором слоге (к примеру, пушкинское «Мороз и солнце, день чудесный...»). Первоначально, с XVIII столетия, в русской поэзии ямб осмыслялся как «легкий» размер, им писали дружеские и любовные послания, так называемый разностопный ямб активно применялся в баснях, в XIX веке ямб использовался и в текстах с философской проблематикой, ср. пушкинское стихотворение «Воспоминание», лермонтовскую «Думу» или знаменитое «На смерть поэта». Впоследствии ямб становится самым распространенным размером русской поэзии и практически утрачивает четкую соотнесенность с той или иной тематикой. Диапазон его использования чрезвычайно широк: ямбом пишут и шуточные экспромты, и серьезные лиро-эпические произведения (ярчайший пример — пушкинский «Евгений Онегин»), и любовная лирика («Я помню чудное мгновенье...»), и лирика философская (вспомним хотя бы тютчевское «О чем ты воешь, ветр ночной?»). Примечательно, что в русской лирике одинаково часто используются как «короткие», так и «длинные» ямбические размеры. Если в XVIII веке преобладал «короткий», 3-стопный ямб, то в XIX столетии поэты обратились к разработке 4-стопного ямба, который до сих пор является одним из самых распространенных силлабо-тонических размеров, к концу XIX и особенно в XX веке становится популярным 5-стопный и 6-стопный ямб.

Приложение 2

Птичьи сюжеты

О, если бы меня спросили, какие греческие мифы хотел бы претворить я в жизнь, я выбрал бы историю Дедала и Икара. Она прекрасна и грустна одновременно.

В ней сын, не слушая отца,
Поднялась высоко над морем,
Он думал, с птицей поравнялся,
Но в высь взлетел себе на горе.
Упал, разбился он о камни,
Лежал он (тихий, бездыханный) ...
Вот так никто и не узнал,
Как сделать крылья.
Наверно, бог нас наказал
Бескрылостью,
Мы в небесах бессильны,
Но вместо крыльев нам даны мечты...

Сутормин Егор, 17 лет

А разве вы никогда не смотрите на небо?

Когда я вижу человека, смотрящего в бескрайнее небо, куда-то далеко ввысь, я почти всегда задумываюсь: «Что у этого человека сейчас в голове?» Конечно же, ответ на этот вопрос мне никто не даст. А если серьезно, то что же для нас значит небо? Просто что-то необъятное над головой? Небо никак не потрогать, не понюхать, на него остается только смотреть. Глядеть в бесконечную даль и иногда упираться взглядом в облака. Но разве это не замечательно? Любоваться прекрасным, ощущать себя свободным, представлять себя величественной птицей, покоряющей эти небеса!

Медакова Надя, 12 лет

Сойка

Рассвет. Звук природы: шелест листьев, пение птиц, всплески озерной воды. Деревянный настил, ведущий к озеру. Девушка неспешно прогуливается по этому настилу. Она прячет руки в карманы толстовки. Девушка останавливается и садится у воды. Она снимает кеды и опускает ноги в воду. Она вздрагивает, но ноги остаются в воде. Она болтает ногами и поднимает брызги. Сзади слышится шум. Девушка

оборачивается и видит сойку. Птица подпрыгивает, стуча лапками о деревянные доски, птица приближается к девушке. Девушка перестает двигаться и следит за птицей. Сойка вдруг останавливается, вертит головой в разные стороны и с интересом смотрит на девушку. Солнце освещает синие перья птицы — они блестят. Девушка медленно протягивает ладонь к птице. Сойка смотрит на протянутую ладонь и вертит головкой. Девушка медленно убирает руку и начинает насвистывать простую мелодию. Потом девушка замолкает. Сойка повторяет услышанную мелодию несколько раз. Птица улетает. Девушка смотрит в след птице, снова напевает свою мелодию и в такт ей болтает босыми ногами в озерной воде...

Казакова Софья, 17 лет

Ночной реализм

Грузовик за открытым окном издевался над снегом,
И я снова устала в городе серо-белом.
Все мы работаем, все мы не спим ночами,
Пашем похлеще коней, все делаем сами.

Мы прирастили играть в эту игру,
Солнце замучили — ему же вставать поутру.
А за окном — там машины, дома, поезда,
Где-то близ неба, куда мы не смотрим, висят провода...

Аист-фигурка, пустые кормушки со школьных трудов,
Кажется, птицы не выдержат таких холодов,
Я уже сплю на ходу, сбивается ритм, затихаем.
Кто мы, зачем здесь — уже никогда не узнаем...

Бизикова Василиса, 15 лет

Маленькая Алиса в шепчущий сказки лес
Убежала одним летним днем,
Она попала в страну чудес,

В которой возможно все.
 В стране той есть феи и даже жар-птицы,
 И говорящие рыбки в красивом пруду,
 В лесах той страны пахнет корицей,
 А на ветках сидят какаду.
 Там можно ходить по воде босиком
 И встретить в лесу мудреца,
 Говорить с дождем о том да о сем
 И, как птица, летать в небесах.
 Та страна чудес с нами рядом всегда,
 Стоит только в нее нам поверить,
 И найдется в лесу удивительная та нора,
 И откроются тайные двери...

Исаева Аня, 16 лет

Литература

1. В том далёком ИФЛИ: воспоминания, документы, письма, стихи, фотографии. Сборник. — М.: МГУ, 1999. — 512 с.
2. Левитанский Ю.Д. Зелёные капли дождя: стихи, письма, дневники. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Левитанский Ю.Д. Меж двух небес. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 399 с.
4. Пастернак Б.Л. Избранное: В 2 т. Т. 1. — М.: Художественная литература, 1985. — 623 с.
5. Абрашина Е.Н. Методические возможности изучения лингвокультурологического потенциала фразеологизмов в условиях цифрового образования // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. статей XI Всерос. научн.-практ. конф. — М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2021. — Вып. 19. — С. 28–35.
6. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. — М.: Фортуна Лимитед, 2000. — 352 с.

7. Гомберг Л.Е. Война и мир Юрия Левитанского / Гомберг Л., Машковская И. Иронический человек. Юрий Левитанский: штрихи к портрету. — М.: Время, 2012. — С. 19–68.
8. Горелкина А.В. Зооморфные метафоры и символы в русской и иноязычной лингвокультурах (к вопросу об интерпретации лингвокультурологических единиц в практике преподавания русского языка) / Проблемы современного филологического образования: сб. науч. статей. Вып. XXI. — М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2023. — С. 209–217. Губина Л.В., Слободкина Л.В. Кинематографические приемы в художественно-поэтической рецепции Ю.Д. Левитанского // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2019. № 4. С. 23–29.
9. Девятова Н.М. Птица как образ русского сравнения // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллективная монография. — М.: Книгодел; МГПУ, 2019. — С. 349–354.
10. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. — М.: Либроком, 2017. — 320 с.
11. Жолковский А.К. О темных местах текста. К проблеме реального комментария // Новый мир. 2011. № 3. С. 168–179.
12. Захарова М.В. Концептуальное поле «времена года» в русском языковом сознании // Семантика времен года в русской словесности: коллективная монография. — М.: Книгодел; МГПУ, 2021. — С. 370–384.
13. Колышева Е.Ю. Интеграция языкового и литературного образования в контексте обучения литературе на основе текстоцентрического подхода // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. статей. Вып. XV. — М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2017. — С. 66–76.

14. Коханова В.А. Текстцентрический подход как методологическая основа обучения филологическим дисциплинам // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. статей по материалам XIV Международной научной конференции «Виноградовские чтения», Москва, 16–17 октября 2015 г. — М.: МГПУ, 2016. — С. 6–14.
15. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. — 560 с.
16. Никулин Д.В. Проблема циклизации в творчестве Ю. Левитанского: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — 192 с.
17. Петрова З.Ю., Фатеева Н.А. Персонификация птиц в русской литературе XIX–XX веков // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллективная монография. — М.: Книгодел; МГПУ, 2019. — С. 336–343.
18. Пустовит М.Ю. Методические аспекты формирования культуроведческой компетенции обучающихся на уроках русского языка в 6-м классе // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. статей. Вып. XVIII. — М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2020. — С. 126–133.
19. Русские поэты XX века. Собрание биографий. — Пермь: Урал. Л. Т.Д., 2001. — 434 с.
20. Русский язык и литература. Часть 1. Русский язык: учебник / А.В. Алексеев, Т.В. Лапутина, И.Д. Михайлова, Е.Н. Абрашина, А.В. Горелкина, Н.Ю. Муравьева, Н.М. Девятова, Л.В. Маркина; под ред. канд. филол. наук А.В. Алексеева. — М.: Инфра-М, 2019. — 363 с.
21. Таянова Т.А. От строки к строке: построчный и построчный анализ текста в изучении литературы / Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2007.

22. Якушевич И.В. Орнитологический код в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 2 (50). С. 38–54.
23. Якушевич И.В. Птицы: символ, метафора, метаморфоза // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллективная монография. — М.: Книгодел; МГПУ, 2019. — С. 306–319.

О. Казмирчук,
педагог дополнительного образования,
ГБОУ «Воробьёвы горы», Москва